

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ*

О. В. Попова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Российская Федерация, 119333, Москва, Нахимовский пр., 51/21

Н. В. Гришин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Российская Федерация, 119333, Москва, Нахимовский пр., 51/21

В статье впервые представлен обзор научной литературы о развитии исследований государственной политики идентичности. Выявлены предпосылки изучения роли государства в конструировании идентичности в отечественной науке. Охарактеризовано влияние государственной власти, в частности посредством грантовых программ, на стимулирование развития нового направления исследований. Рассмотрен спектр методологических подходов, на которые ориентируются отечественные исследователи. Выявлено разнообразие подходов авторов к определению содержания и задач государственной политики идентичности. Конструктивизм в настоящее время является главенствующим подходом в отечественных исследованиях государственной политики идентичности. Для российской науки характерно представление об особой роли государства в конструировании идентичности. Наиболее глубокие разногласия между учеными существуют по вопросу об объеме и составляющих государственной политики идентичности. В статье проведен анализ видения учеными недостатков и перспектив совершенствования деятельности государства в направлении конструирования идентичности. Повышенное внимание российскими исследователями уделяется необходимости развития институциональной основы реализации государственной политики идентичности. На основании обзора в статье представлены выводы о специфике, противоречиях и вероятных тенденциях дальнейшего научного изучения государственной политики идентичности в России. Полученные отечественными авторами знания значимы для мировой науки. Дальнейшее развитие научных исследований может быть связано с преодолением ряда недостатков, которые были выявлены в результате данного обзора. Специфической чертой нового исследовательского поля можно назвать явный недостаток

* Исследование проведено при финансовой поддержке ЭИСИ в рамках научно-исследовательского проекта № 123091200068-4 «Государственная политика идентичности в условиях современных геополитических вызовов», выполненного в ИНИОН РАН.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

эмпирических и полевых работ. Большинство научных публикаций являются проектными и отражают видение авторами задач государства, не подкрепленное научными специальными методами.

Ключевые слова: идентичность, политика идентичности, государственная политика, государственная политика идентичности, конструирование идентичности, научный обзор.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из перспективных и активно развивающихся научных направлений в российской политической науке XXI в. стало изучение политики государства в сфере конструирования идентичности. На протяжении последнего десятилетия в России по данной тематике реализовано несколько крупных научных проектов, сложились исследовательские коллективы, вышло в свет большое количество публикаций.

Рост научного интереса к государственной политике идентичности сопряжен со специфическими сложностями и вызовами. Новое направление исследований в значительной степени обусловлено запросом со стороны органов государственной власти, а его результаты обладают особым прикладным значением в современных критических геополитических условиях. Необычным для общественных наук фактом является то обстоятельство, что в развитии данного исследовательского поля российская наука продвинулась значительно дальше, чем западная; это проявляется как в уровне научного интереса, так и в спектре вопросов, которые получили отражение в научных публикациях.

Для дальнейшего развития этого направления исследований особенно важной становится задача систематизации и оценки достигнутых результатов, выявления и осмысления особенностей и перспектив научного изучения государственной политики идентичности. Данная статья является первым обзором российской научной литературы по данному направлению. Особое внимание уделено публикациям, вышедшим за последние пять лет.

ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В КОНСТРУИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Важными теоретическими предпосылками изучения государственной политики идентичности стали работы западных авторов 1990-х годов: Ч. Тилли, который отмечал роль государства в формировании гражданской идентичности во Франции [Tilly, 1995], и Р. Брукейбера о «национализирующей» политике некоторых посткоммунистических государств [Brubaker, 2011, p. 1792]. Тем не менее последующие ключевые события, связанные с развитием изучения политики государства в сфере конструирования идентичности, происходят преимущественно в отечественной науке. Первые примеры упоминания учеными активной роли государства в конструировании идентичности, относятся, видимо, к началу XXI в. Так, французский социолог Р. Ле Коадик в эссе 2005 г. (подготовленном для изданного в России сборника статей) отмечал, что «глобализация...

ослабляет мощь национальных государств, которые отчасти утрачивают свою способность навязывать идентичность» [Ле Коадик, 2008, с. 132].

Очевидным и важным фактором становления нового направления научных исследований в России стал прямой запрос со стороны действующей власти в контексте современных политических условий. В публичном дискурсе высших должностных лиц страны тема участия государства в конструировании национальной идентичности возникает в начале 2010-х годов. В частности, Президент России В. В. Путин в выступлении на заседании клуба «Валдай» в 2013 г. указал на то, что «вопрос обретения и укрепления национальной идентичности... носит для России фундаментальный характер» [Путин, 2013]. В 2016 г. в Астрахани на заседании Совета по межнациональным отношениям президент отметил, что «формирование российской идентичности — процесс сложный и небыстрый... это не значит, что мы должны просто наблюдать за этими процессами и просто фиксировать то, что происходит. Здесь требуется планомерная, настойчивая, целеустремленная работа — и просветительская, и организационная»¹.

Для развития исследований активной роли государства в конструировании идентичности в российской науке существовали специфические теоретико-методологические предпосылки. В частности, еще в начале XXI в. в отечественной научной литературе был проявлен интерес не столько к общим вопросам формирования идентичности, сколько именно к целенаправленному ее конструированию [Авксентьев и др., 2022]; эта установка существовала еще до обращения к исследованию роли такого отдельного субъекта конструирования, как государство [Митрошенков, 2016, с. 19–20]. Показательно, что именно в российской науке достаточно давно возникло характерное разграничение терминов «формирование идентичности» и «конструирование идентичности». Оба этих термина применяются широко и очень часто используются де-факто как синонимы, не являясь ими. Термин «конструирование идентичности» часто диагностирует (нео)конструктивистскую методологию исследователей. Термин «формирование идентичности» используется и в тех случаях, когда более уместным было бы использование термина «конструирование»; очевидно, что сам процесс формирования идентичности по умолчанию рассматривается здесь именно как конструирование, как *policy*, а не как *politics*.

ВКЛАД ГРАНТОВЫХ ПРОГРАММ В РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Важным драйвером развития исследований государственной политики идентичности в отечественной науке стала грантовая поддержка со стороны научных фондов. Научные проекты российских ученых, непосредственно посвященные данной тематике, стали получать грантовую поддержку с 2016 г.; при этом большая часть из них были инициативными проектами.

¹ Путин назвал условия формирования российской идентичности // Взгляд. Деловая газета. URL: <http://vz.ru/news/2016/10/31/841146.html> (дата обращения: 01.12.2023).

Вероятно, одним из первых поддержанных отечественными научными фондами исследовательских проектов, чья предметная область относилась к государственной политике идентичности, стал реализованный в 2016–2018 гг. проект РФФИ № 16-03-00038 «Технологии противодействия укреплению общероссийской идентичности как фактор рисков национальной безопасности» (руководитель — профессор В. А. Авксентьев), акцентирующий проблемы межэтнического взаимодействия в нашей стране. Также в 2016 г. поддержку РФФИ получил проект «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности» (руководитель — профессор Ю. Г. Волков). В 2019 г. при поддержке ЭИСИ и РФФИ был реализован исследовательский проект «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» (руководитель — профессор О. В. Попова).

В январе 2020 г. Президент России В. В. Путин лично поручил Министерству науки и высшего образования РФ разработать и реализовать в 2020–2022 гг. программу научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности. Результатом этого поручения стала Программа фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», реализованная под руководством Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. В рамках этой программы состоялось несколько научных проектов, в частности, проект «Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе», направленный на выявление сложившихся в этом регионе институциональных и социокультурных условий и факторов проводимой российским государством политики идентичности (руководитель — профессор В. А. Авксентьев), и проект «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России», представленный коллективом ученых Института социологии и регионоведения ЮФУ (руководитель — профессор Ю. Г. Волков). В 2022 г. при поддержке ЭИСИ было проведено исследование «Государственная политика формирования национальной идентичности и патриотизма в контексте трансформации современного миропорядка: сравнительный анализ» (руководитель — профессор В. М. Капицын). К этому же времени относится проект «Укрепление и развитие гражданской идентичности региональных сообществ как составная часть проекта российской государственности» (И. И. Горлова, А. И. Зорин, А. А. Гуцалов), выполненный на базе Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. Указанные гранты стимулировали выпуск научной литературы, способствовали образованию научных коллективов, постоянно вовлеченных в изучение государственной политики идентичности. Конкурс грантов ЭИСИ и Министерства науки и образования России в 2023 г. на тему государственной политики идентичности и политической идентичности оказался наиболее

«урожайным»: из 78 поддержанных проектов 10 связаны с темой политической идентичности с акцентом на процессе формирования; в одном из них проблема государственной политики идентичности сформулирована прямо: «Государственная политика идентичности в условиях современных геополитических вызовов» (руководитель — профессор Н. А. Баранов).

ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКЕ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИАЛЬНОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ

В научных исследованиях термины для обозначения деятельности государства по конструированию идентичности постепенно трансформируются. Например, Р. Ле Коадик в упоминавшейся выше статье 2005 г. писал о «навязывании» государствами идентичности [Ле Коадик, 2008, с. 131], а в 2010 г. О. Ю. Малинова уже отмечала, что государства «проводят» политику идентичности [Малинова, 2010, с. 95].

В 2010-х годах термины «конструирование» и «формирование» утвердились в качестве наиболее распространенных в исследованиях активного участия государства в политике идентичности. Одни исследователи, говоря о государственной политике, используют термин «формирование идентичности» [Горшков, 2016; Вилков, Зевако, 2012; Региональная культурная политика, 2019; Титов, 2020; Гришин, 2019; Баранов, 2019; Никитюк, 2014; Лукин, Мусиенко, 2018; Лагутин, 2019], другие предпочитают термин «конструирование идентичности» [Цэрнэ, 2020; Лубский, 2018; Авксентьев, Аксюмов, Васильченко и др., 2018; Попп, 2020]. Однако разделение авторов на две группы нельзя назвать жестким, поскольку зачастую они пользуются обеими формулировками. Прямо предлагает использовать эти два термина как синонимы А. В. Абрамов, отмечая процессы «формирования (конструирования) национальной идентичности» [Абрамов и др., 2022]. И. С. Семененко использует в своих работах оба этих термина: «государственная политика формирования идентичности» и «политика конструирования идентичности» [Семененко, 2011].

Термин «государственная политика идентичности» встречается в публикациях О. А. Митрошенкова с начала 2010-х годов [Митрошенков, 2011]; к концу десятилетия термин получает определенное распространение [Самсонова, Титов, 2017; Горшков, Тюрина, 2018; Денисова, Лубский, Войтенко, 2018], а в дальнейшем используется все чаще [Шентякова, 2020; Наумов, Савицкий, 2022; Баранов, 2023; Гуцалов, 2023]. При этом в российских научных публикациях встречается разнообразие терминов для обозначения активной роли государства в политике идентичности. Для обозначения стабилизирующей, консервирующей роли этой политики используются категории «поддержание идентичности» [Семененко, 2011], «сохранение идентичности» [Буковска, 2022], «укрепление идентичности» [Региональная культурная политика, 2019]. Активная созидательная роль государства подчеркивается выражением «создание идентичности» [Зверева, 2005], «построение идентичности», «формулирование идентичности» и «утверждение идентичности» [Вилков, Зевако, 2012]; также указывается, что государство «задает тип идентичности» [Зоркая, 2009].

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Исследование государственной политики идентичности является не только новым и специфическим, но и методологически сложным направлением научных исследований. В абсолютном большинстве даже тех российских публикаций, в которых авторы определяют методологические ориентиры, говорится о методологии не изучения конструирования идентичности, а изучения идентичности.

Конструктивизм в настоящее время является главенствующим подходом в отечественных исследованиях государственной политики идентичности. В отдельных публикациях представлено обоснование выбора конструктивистской парадигмы. А. В. Баранов отмечает перспективность социального конструктивизма в трактовке П. Бергера и Т. Лукмана применительно к изучению формирования идентичности и межэтнических отношений [Баранов, 2023]. Г. Д. Гриценко выделяет символический интеракционизм Дж. Г. Мида, его теорию социально обусловленного конструирования идентичности, которая рассматривается не как врожденный атрибут человека, но необходимое условие включения индивида в социум [Гриценко, 2019, с. 43]. Значительное распространение получил концепт «легитимирующая идентичность», которая рассматривается как результат деятельности субъектов политического процесса по «формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» [Семененко, 2017].

Явный антипримордиализм характерен для значительного количества отечественных публикаций в данной области. При этом далеко не всегда исследователями осознается разделяемая ими весьма максималистская теоретико-методологическая установка о конструируемости идентичности. Возможности государства по формированию идентичности зачастую рассматриваются как очевидные и не нуждающиеся в доказательствах [Попп, 2020].

Среди частных методологических подходов, востребованных в отечественных исследованиях государственной политики идентичности, В. В. Титов отмечает потенциал структурного проблемно-ориентированного анализа, позволяющего выделить и детализировать ключевые проблемы и направления реализации данной политики [Титов, 2020].

ОЦЕНКА РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Тезис о том, что именно государства играют доминирующую активную роль в процессах конструирования идентичности, получил распространение в отечественной науке уже к началу 2010-х годов [Попова, Гришин, 2023, с. 142]. Исследователи подчеркивают, что данное направление является обязательным элементом государственной политики в целом. О. Ю. Малинова писала по этому поводу, что «конструирование микрополитической идентичности является важной составляющей политики современных государств... Все современные государства в той или иной степени проводят “политику идентичности”» [Малинова, 2010, с. 94]. В. Ю. Зорин и А. В. Рудаков прямо говорят о «формировании и укреплении объединяющей национальной идентичности» как об «одном

из направлений государственной политики» [Зорин, Рудаков, 2018, с. 61]. Российские ученые заявляют об особой значимости конструирования идентичности для интересов государства. Как отмечает И. С. Семененко, «формирование надэтнической гражданской идентичности оказывается для современного государства вопросом выживания» [Семененко, 2011].

Именно «государство — ключевой актор политики идентичности... оно использует институты социализации (систему образования, воинскую службу) и инструменты публичной политики» [Идентичность, 2017, с. 39] и оказывает «влияние на процессы формирования и укрепления общенациональной идентичности» [Зорин, Рудаков, 2018, с. 63]. И хотя в процесс формирования государственной идентичности (используются также категории «гражданская идентичность», «национально-государственная идентичность» и т. д.) вовлечены и негосударственные акторы, «основную роль... должны осуществлять государственные институты» [Никитюк, 2014, с. 214].

Современные исследователи далеки от того, чтобы рассматривать государство в качестве единственного субъекта политики идентичности, поскольку в этот процесс вовлечены «гражданские организации и группы интересов, интеллектуальные сообщества и экспертные структуры, институты социальной сферы и культуры, СМИ, бизнес, органы местного самоуправления, сами граждане» [Семененко, 2011, с. 91], однако государство занимает особое положение в поле символической политики [Малинова, 2010]. Государство в рамках проведения политики идентичности сотрудничает с субъектами гражданского общества — некоммерческими организациями, массмедиа [Титов, 2020]. Как следствие, актуальным остается запрос на эффективное взаимодействие институтов власти с гражданским обществом и гражданскими активистами по вопросам конструирования идентичности [Попова, 2020] с доминирующим положением именно государства. «Процессы конструирования национально-государственной идентичности... идут в русле, которое целенаправленно формирует государство» [Семененко, 2011, с. 92]. Важно отметить, что формирование «идентичности, используемой в отношении политики государства, не означает создания некоего искусственного идеологического продукта, навязываемого обществу... Напротив, это означает придание формы реально существующему содержанию» [Зорин, Рудаков, 2018, с. 62]. Деятельность государства по конструированию идентичности не рассматривается российскими исследователями в качестве одной из отдельных (под)отраслей государственного управления: ей определяется более сложное положение в соответствии с переплетенностью ее задач и содержания с другими функциями государства.

ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Вопрос о содержании и целях государственной политики идентичности в отечественной политологии является дискуссионным как в общетеоретическом плане, так и в отношении конкретной политики Российского государства.

В большой группе научных публикаций государственная политика идентичности рассматривается в связи и даже в рамках политики памяти [Капицын, Симонова,

2021]. Так, В. В. Титов обозначает политику памяти стержневым элементом политики идентичности [Титов, 2020]. Ключевая роль политики памяти в процессах конструирования идентичности не оспаривается. В более широкой трактовке в государственную политику идентичности включают также работу по воспитанию молодежи, образовательную политику, национальную политику и т. д.

В настоящее время исследователи особое внимание в определении центральной задачи государственной политики идентичности обращают на необходимость формирования сложного, многогранного, позитивного образа государства. О. В. Попова отмечает: «...государственная политика идентичности... выполняет функции формирования государственной, национальной (национально-государственной) и гражданской идентичности населения, символического объединения граждан, предложения более-менее унифицированного восприятия наиболее значимых образов “своего” государства» [Попова, 2020, с. 94].

Ряд ученых связывают содержание государственной политики идентичности с обеспечением целостности социума. А. А. Гуцалов целью «любой взвешенной государственной политики идентичности» называет «единство, сплоченность, высокую степень готовности решать общенациональные задачи» [Гуцалов, 2023, с. 273]. Г. Д. Гриценко считает целью политики идентичности российского государства в последние десятилетия интеграцию населения постсоветской России в единое социокультурное сообщество, обеспечение национальной безопасности [Гриценко, 2019, с. 42]. Н. А. Баранов отмечает, что «суть политики идентичности заключается в том, чтобы убедить людей в необходимости солидарности в целях провозглашения единства группы и связана с вовлеченностью меньшинств» [Баранов, 2019, с. 60]. По мнению А. В. Лубского, одной из главных задач государственной политики идентичности в России стало снижение «дезинтеграционного потенциала этнонациональных различий в... обществе» [Лубский, 2018, с. 53]. В. В. Титов видит направленность государственной политики идентичности «как стратегической многоуровневой деятельности институтов государственного управления» в «формировании российской национально-государственной идентичности, ее ценностно-смысловых и символических оснований» [Титов, 2020, с. 27].

В. Ю. Зорин и А. В. Рудаков формулируют цель государственной политики идентичности в рамках важнейшей цели — «обеспечения незыблемости суверенитета российского государства». При этом авторы определяют эту цель, отталкиваясь от тезиса о необходимости борьбы с Западом: «...наряду с суверенитетом юридическим... необходимо говорить и о суверенитете этнокультурном, подразумевающим приоритет в политике государства отечественных традиционных подходов к сохранению культурного многообразия и обусловленной этим многообразием идентичности российского народа» [Зорин, Рудаков, 2018, с. 65]. «Нейтрализация» попыток разрушения национально-государственной идентичности со стороны недружественных стран рассматривается в качестве ключевой задачи В. М. Капицыным [Капицын, 2023].

А. В. Баранов отмечает, что под влиянием «украинского кризиса» российская политика идентичности становится в большей мере «нацеленной

на формирование российской полиэтничной нации, на укрепление и интеграцию государства, воспитание положительного восприятия истории» [Баранов, 2023, с. 16].

Ряд отечественных исследователей попытались более детально выявить содержание государственной политики идентичности, ее компонентов, частных задач и направлений. При этом рассмотрены как общетеоретические вопросы составных элементов государственной политики идентичности, так и конкретная ситуация в современных российских условиях. Г. Л. Никитюк системными задачами в сфере формирования национальной идентичности называет: утверждение в обществе общенациональных ценностей; содействие консолидации нации; поощрение и поддержку межкультурного диалога; охрану и сохранение культурного наследия; активизацию охраны памятников и поддержки краеведения [Никитюк, 2014, с. 215]. По мнению В. Ю. Зорина и А. В. Рудакова, государственная политика идентичности подразумевает реализацию таких задач, как формирование общенациональной стратегии развития; закрепление на уровне высших органов власти системы общенациональных ценностей и приоритетов, синхронизацию таких направлений деятельности государства, как формирование патриотизма, воспитание граждан, молодежная, образовательная политика, политика памяти и т. д. При этом особое место уделяется задаче сопряжения региональных, этнокультурных, общегражданских идентичностей [Зорин, Рудаков, 2018, с. 64]. А. В. Абрамов отмечает, что в рамках государственной политики идентичности речь идет о формировании представлений: о единой истории страны и народа (включая исторические нарративы, хронотопы, памятные даты и т. п.); о едином государстве (включая территориальный, гражданско-правовой аспекты); о языке и моделях межэтнических отношений (в том случае, если в стране проживают несколько этнических или этнолингвистических общностей) [Абрамов и др., 2022].

А. В. Баранов выделяет следующие специфические направления государственной политики идентичности, которые реализует российское государство с 2014 года: 1) формирование чувства уважения и гордости к историческому героическому прошлому, сохранение памяти о подвигах защитников Родины; 2) создание возможностей активного вовлечения граждан в решение задач развития общества; 3) формирование чувства гордости и почитания символов государства: флага, герба, гимна, исторических памятников; 4) популяризация подвигов, достижений и успехов личностей, формирующих положительный образ страны; 5) сотрудничество образовательных учреждений, общественных организаций, учреждений науки и культуры в сфере воспитания патриотизма граждан [Баранов, 2023, с. 17].

НЕДОСТАТКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

Российские ученые уделяют повышенное внимание выявлению определенных недостатков и ошибок, допущенных в государственной политике идентичности Российского государства на протяжении последних десятилетий.

Нередко оспариваются стратегия и выбранный вектор государственной политики идентичности. По мнению Г. Д. Гриценко, она «характеризуется неопределенностью, непоследовательностью, нередко противоречивостью» [Гриценко, 2019, с. 43]. А. А. Вилков и Ю. В. Зевако в качестве важнейшей проблемы называют противоречие между «декларируемой со стороны властей целью на построение политической надэтнической общегражданской идентичности типа» и «продуцируемыми в массовое сознание образами-действиями консервативного националистического примордиалистского порядка» [Вилков, Зевако, 2012, с. 68]. Исследователи отмечают, что наблюдаемое на практике «продуцирование примордиалистского взгляда на идентичность» (и технологии «предписанной идентичности») противоречат самой идее конструирования идентичности и могут подорвать ее эффективность. С этим вопросом смыкается проблема, на которую обращает внимание В. А. Авксентьев с коллегами: этничность продолжает играть непропорционально большую роль для современных обществ; эта «гипертрофированная этничность» (которую поддерживает государство) является одним из препятствий в конструировании общероссийской идентичности [Авксентьев, Аксюмов, Гриценко, 2022, с. 77]. Среди структурных противоречий государственной политики идентичности А. В. Шентякова выделяет скрытые и явные конфликты внутри политико-административной элиты, «отсутствие в ее рядах единства по вопросу об отношении к ключевым компонентам образа “мы — государство”... конкурентную борьбу за различные экономические, организационные, символические, технические и другие виды ресурсов» [Шентякова, 2020, с. 10].

Исследователи отмечают некоторые технологические слабости проведения государственной политики идентичности в России. В. В. Титов говорит о слабости ее институциональной организации, заключающейся в том, что российская власть не пошла по «восточноевропейскому» пути институционализации процессов конструирования национальной идентичности через создание соответствующих «мозговых» центров в виде институтов национальной памяти [Титов, 2020]. Также этот исследователь признает недостаточной организацию и координацию политики идентичности в системе органов управления: она остается «размытой» между целым рядом ведомств и внутриведомственных структур, занимающихся социальными, культурными и гуманитарными вопросами [Титов, 2020].

Потенциально опасным признается формальный, декларативный подход к формированию идентичности, при котором провозглашение идентичности замещает применение конкретных мер и механизмов, которые могли бы обеспечить ее конструирование [Гришин, 2020, с. 236]. Среди частных, но показательных вопросов, которые служат индикатором недостаточной эффективности политики идентичности в России, называют «неспособность власти наполнить внятным содержанием День России» [Титов, 2020].

А. А. Вилков и Ю. В. Зевако классифицируют следующие слабые стороны современной государственной политики идентичности: высокая степень противоречивости и непоследовательности; фрагментарность (отсутствие комплексности) в использовании технологий формирования политической идентичности; нацеленность на решение собственных актуальных политических задач,

а не на перспективу выстраивания консенсусного правового, административно-культурного поля взаимодействия граждан Российской Федерации разного этнического происхождения; отсутствие единой стратегии оснований политики идентичности (примордиализм — конструктивизм) [Вилков, Зевако, 2012, с. 65]. Таким образом, хотя большинство авторов видят истоки противоречий данного направления государственного регулирования в ситуации 1990-х годов, не меньшее внимание уделяется и недостаткам более позднего этапа.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Обязательной частью почти всех научных и экспертных публикаций по государственной политике идентичности являются авторские предложения и рекомендации по ее оптимизации. Одним из дискуссионных вопросов, который разделяет современных авторов, остается вопрос о том, стоит ли проводить оборонительную политику по сохранению идентичности [Водкенко, Войтенко, Лубский, 2018], либо политика по ее конструированию должна быть более активной. В. Ю. Зорин и А. В. Рудаков в связи с этим отмечают: «Политика защиты... собственной цивилизационной идентичности в современных условиях вряд ли может носить оборонительный характер. Напротив, эффективность этой политики может быть обусловлена наступательным ее характером» [Зорин, Рудаков, 2018].

В фокусе внимания исследователей находится вопрос разработки более эффективной институциональной конфигурации политики идентичности в России, в том числе относительно уточнения полномочий и координации действий органов власти. А. В. Баранов пишет о «необходимости реформировать государственную политику идентичности, законодательно закрепив ее принципы, направления и меры» [Баранов, 2023, с. 17]. В качестве инстанции, которая могла бы координировать некоторые виды работ в рамках реализации политики идентичности, А. В. Баранов предлагает создать Институт исторической памяти. А. А. Гуцалов отмечает необходимость внедрения системы оценки эффективности предпринимаемых мер политики идентичности [Гуцалов, 2023]. Одним из оснований для определения эффективности государственной политики идентичности может стать административное оценивание [Гришин, 2020, с. 236].

Ученые считают необходимым активизировать работу по противодействию силам, представляющим угрозу обществу. А. В. Баранов призывает «решительно пресекать фальсификацию российской истории и пропаганду антироссийских воззрений» [Баранов, 2023]. В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов и В. А. Васильченко пишут о целесообразности внедрения «технологий, направленных на противодействие практикам манипуляции общественным сознанием россиян и деконструкции уже достигнутого единства общества» [Авксентьев, Аксюмов, Васильченко, 2018, с. 43]. В этом же русле находятся предложения А. Е. Щегловитова по развитию «контропозиционного дискурса», поскольку именно с оппозицией связывается негативное информационное влияние [Биринчи и др., 2023].

Е. А. Авдеев и С. М. Воробьев подчеркивают, что собственно «этатизм... и может стать теоретической основой формирования гражданской идентичности» [Авдеев, Воробьев, 2021, с. 73], в связи с чем государство должно повышать свою роль в поддержке НКО, гражданского общества, посредством этого поддерживая российскую идентичность.

Тема развития исторического образования и обновления политики памяти остается в центре внимания экспертов, при этом авторы часто предлагают рекомендации относительно самого содержания процесса преподавания. А. В. Баранов отмечает целесообразность возврата в системе среднего и высшего образования «к обязательному преподаванию истории России в значительно увеличенном объеме и с патриотических позиций» [Баранов, 2023, с. 18]. Относительно изменения содержательной части исторического образования и политики памяти в России для задач по конструированию идентичности В. В. Титов считает важным «формирование не эпизодического, а непрерывного в темпоральном плане образа российского прошлого», для чего должен быть преодолен «конфликт эпох» и противопоставление отдельных этапов истории России друг другу (царской России Советскому Союзу и т. д.) [Титов, 2020].

По мнению А. В. Лубского, залог эффективности государственной политики идентичности в России заключается в успешности разрешения противоречия между дезинтегрирующим потенциалом партикулярных этнических идентичностей и конструированием собственно единой общероссийской идентичности [Лубский, 2018].

Многие эксперты обращают внимание на использование ресурсов интернета в качестве критически важного условия успеха государственной политики идентичности. В частности, Т. Н. Самсонова и В. В. Титов пишут о значимости «использования интернет-коммуникаций для информационного продвижения позитивных (патриотизм, политический активизм, ответственность за собственный политический выбор) гражданских политических ценностей и социально приемлемых конвенциональных моделей политического поведения» [Самсонова, Титов, 2017, с. 164].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интенсивное развитие научных исследований по вопросам участия государства в конструировании идентичности позволяет утверждать, что тезис о возникновении в рамках российской науки нового исследовательского поля не является преждевременным. За короткий срок исследователями не только получены значимые научные результаты, но и сформировались признаки, свойственные для динамично развивающихся научных направлений. Можно предположить, что полученные отечественными авторами знания существенны для развития мировой науки. Дальнейшее развитие научных исследований может быть связано с преодолением ряда недостатков, которые были выявлены в результате данного обзора.

Одним из признаков недостаточного развития научных представлений о государственной политике идентичности является наблюдаемое отношение

большинства авторов к вопросу об обеспечении достоверности формулируемых ими рекомендаций. Следует подчеркнуть, что при их разработке ученые очень редко используют конкретные научные методы, которые могли бы обеспечить их качество, объективность и эффективность.

Специфическая черта развития нового исследовательского поля — явный недостаток эмпирических и полевых работ. Большинство научных публикаций являются проектными и отражают видение авторами задач государства, не подкрепленное научными специальными методами.

Одной из проблем можно считать взаимодействие между группами российских исследователей. Хотя влияние нескольких ведущих российских ученых является бесспорным, по уровню цитирования и другим показателям можно предположить, что большинство отечественных авторов, вовлеченных в изучение государственной политики идентичности, недостаточно следят за результатами работ своих коллег. Данное обстоятельство препятствует «разделению труда» между отдельными исследовательскими группами и тормозит динамику развития исследовательского поля.

Литература

Абрамов А. В., Буров А. С., Вишну Б. Д., Габдулина Б. А., Джанаева А. Э., Калфаоглу Р., Капицын В. М., Чжуёнг К., Кокурина О. Ю., Костина А. М., Сергазин Е. Ф., Цзянина Ш., Шапаров А. Е. Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 4. С. 1–35. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-4-1212>

Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Общероссийская гражданская идентичность молодежи Северного Кавказа: основные вызовы и риски конфликтности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17, № 1. С. 69–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106>

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Васильченко В. А., Денисова Г. С. Российская идентичность и политика идентичности: конструкция и деконструкция. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. 213 с.

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д., Иванова С. Ю., Шульга М. М. Формирование российской идентичности на Северном Кавказе: институциональные и социокультурные рамки // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2022. Т. 18, № 1. С. 72–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.105>

Баранов А. В. Социокультурная интеграция российского общества под влиянием Украинского кризиса 2013–2022 гг. и задачи политики идентичности // Управленческое консультирование. 2023. № 1 (169). С. 10–23.

Баранов Н. А. Государственная политика формирования идентичности: политико-культурный аспект // Траектории политического развития России; институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г. / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. М., 2019. С. 56–57.

Баранов Н. А. Крымский фактор в формировании общероссийской гражданской идентичности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3. С. 59–65. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-60-3-059-065>

Биринчи Э., Зверева М. С., Капицын В. М., Каратеев А. Ю., Пашин М. М., Сергазин Е. Ф., Тальская О. Д., Щегловитов А. Е. Национально-государственная идентичность: методологические и исторические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. 2023. № 1. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2023-1-1255>

Буковска М. В. Государственная политика Норвегии, Швеции и Финляндии в области сохранения идентичности саамов: предоставление прав на самоопределение // Вестник Института мировых цивилизаций. 2022. Т. 13, № 4 (37). С. 14–18.

Вилков А. А., Зевако Ю. В. Технологии формирования политической идентичности в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12, вып. 4. С. 62–71. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2012-12-4-62-71>

Водченко К. В., Войтенко В. П., Лубский А. В. Институциональные практики межрелигиозного взаимодействия и укрепление общероссийской идентичности на Юге России // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 11. С. 42–52.

Горшков М. К. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов // Гуманитарий Юга России. 2016. № 3. С. 11–25.

Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 44–57. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57>

Гриценко Г. Д. Российская идентичность и политика идентичности как факторы сохранения культурного наследия и обеспечения национальной безопасности // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия / отв. ред. И. И. Горлова. М.: Институт Наследия, 2019. С. 40–47.

Гришин Н. В. Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. Т. 55. С. 231–239. <https://doi.org/10.17223/1998863X/55/23>

Гришин Н. В. Государство как субъект политики формирования идентичности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3. С. 66–72. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-60-3-066-072>

Гуцалов А. А. Объективные показатели успешности политики национальной идентичности // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия / отв. ред. И. И. Горлова. М.; Краснодар, 2023. С. 265–283.

Денисова Г. С., Лубский А. В., Войтенко В. П. Российская идентичность как предмет научно-исследовательских практик // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 4 (229). С. 127–138.

Зверева Г. Конструирование культурной памяти: «наше прошлое» в учебниках российской истории // Новое литературное обозрение. 2005. № 74 (4). С. 67–85.

Зорин В. Ю., Рудаков А. В. Политика идентичности как фактор обеспечения суверенитета в условиях глобализации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. С. 55–70.

Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения. 2009. № 2. С. 65–84.

Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. 992 с.

Капицын В. М. Стигматизация как угроза национальной идентичности (уроки прошлого для настоящего) // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14, № 1. С. 45–66. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.1.3>

Капицын В. М., Симонова А. И. Великая Победа в политике памяти: войны за идентичность молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2. С. 51–66.

Лагутин О. В. Принципы государственной политики формирования идентичности в современной России // Конфликтология. 2019. № 3. С. 44–55.

Ле Коадик Р. Мультикультурализм // Французские тетради. Диалоги и переводы. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2008. С. 125–149.

Лубский А. В. Проекты конструирования национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 1. С. 48–64.

Лукин В., Мусиенко Т. Формирование идентичности как государственная задача // *CredoNew*. 2018. № 1 (93). С. 162–174.

Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование микрополитической идентичности в постсоветской России // *Полис: Политические исследования*. 2010. № 2. С. 90–105.

Митрошенков О. А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям // *Власть*. 2016. № 2. С. 14–28.

Митрошенков О. А. Управление идентичностями: возможности и пределы (социально-философский анализ) // *Социология власти*. 2011. № 8. С. 12–29.

Науом Д., Савицкий К. Белорусская государственная политика идентичности в этнокультурном контексте: теоретический аспект // «*Știință. Educație. Cultură*», conferință științifico-practică internațională: сборник статей. Комрат: КГУ, 2022. С. 491–496.

Никитюк Г. Л. Функции органов государственной власти в формировании национальной идентичности // *European Science Review*. 2014. № 5–6. С. 213–216.

Попова О. В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии // *Политическая наука*, 2020. № 4. С. 86–110. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.05>

Попова О. В., Гришин Н. В. Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов // *Политическая наука*. 2023. № 2. С. 140–162. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.06>

Попл И. А. Конструирование гражданской идентичности российской молодежи через проекты по сохранению исторической памяти // *Вопросы всеобщей истории*. 2020. № 23. С. 355–362.

Путин В. В. Выступление на итоговой сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения 01.12.2023).

Региональная культурная политика: методология, институты, практики: ценностно-нормативный подход: монография / отв. ред. А. Л. Зорин. М.: Институт Наследия, 2019. 206 с.

Самсонова Т. Н., Титов В. В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2017. № 3. С. 156–173.

Семенов И. С. Национальные практики формирования гражданской идентичности: опыт сравнительного анализа // *Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей*. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 86–101.

Семенов И. С. Политика идентичности // *Идентичность: Личность, общество, политика*. М.: Весь мир, 2017. С. 647–655.

Титов В. В. Политика формирования национально-государственной идентичности в современной России: проблемы и стратегические направления // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 25–28. <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0902-0080>

Цэрнэ М. М. Политическая идентичность и проблемы ее конструирования в российском обществе: концептуальный анализ // *Социально-политические процессы в меняющемся мире. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В. П. Гаврикова*. Тверь, 2020. С. 35–40.

Шентякова А. В. Консолидация российской элиты как фактор государственной политики идентичности // *Власть и элиты*. 2020. Т. 7, № 1. С. 5–14. <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.1>

Brubaker R. Nationalizing states revisited: Projects and Processes of Nationalization in Post-Soviet States // *Ethnic and Racial Studies*. 2011. Vol. 34, no. 11. p. 1785–1814. <https://doi.org/10.1080/01419870.2011.579137>

Tilly Ch. The Emergence of Citizenship in France and elsewhere // *International Review of Social History*. 1995. 40, Supplement 3. P. 223–236.

Попова Ольга Валентиновна — д-р полит. наук, проф. ;
<https://orcid.org/0000-0002-0701-7767>, pov_64@mail.ru

Гришин Николай Владимирович — д-р полит. наук, ведущий науч. сотр. ;
<https://orcid.org/0000-0002-0850-7581>, nvgrishin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 25 декабря 2023 г.;

рекомендована к печати: 27 мая 2024 г.

Для цитирования: *Попова О. В., Гришин Н. В.* Развитие идей государственной политики идентичности в отечественной политологии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 3. С. 389–407. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.302>

DEVELOPMENT OF IDEAS OF STATE IDENTITY POLICY IN RUSSIAN POLITICAL SCIENCE*

Olga V. Popova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
51/21, Nakhimovsky pr., Moscow, 117418, Russian Federation; pov_64@mail.ru

Nikolai V. Grishin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
51/21, Nakhimovsky pr., Moscow, 117418, Russian Federation; nvgrishin@mail.ru

The paper is the first to present a review of the scientific literature and the development of research on state identity politics. The prerequisites for studying the role of the state in the identity construction are identified. The influence of government authorities, in particular through grant programs, on stimulating the development of a new area of research is characterized. The range of methodological approaches that domestic researchers are guided by is considered. A variety of approaches to determining the content and objectives of state identity policy has been revealed. Constructivism is currently the dominant approach in domestic studies of state identity policy. The deepest disagreements among scholars exist on the issue of the scope and components of state identity policy. An analysis of scientists' vision of the shortcomings and prospects for improving the activities of the state in identity constructing was carried out. Russian researchers pay increased attention to the need to develop an institutional basis for the state identity policy. Based on the review, the article presents conclusions about the specifics, contradictions and likely trends in further scientific study of state identity policy in Russia. A specific feature of the development of the new research field is the obvious lack of empirical and field work. Most scientific publications are project-based and reflect the authors' vision of the state's tasks, not supported by scientific special methods.

Keywords: identity, identity politics, public policy, state identity policy, identity construction, scientific literature review.

* The reported study was funded by the Expert Institute for Social Research according to the research project no. 123091200068-4 "State identity policy in the context of new geopolitical challenges", carried out at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

References

- Abramov A. V., Burov A. S., Vishnu B. D., Gabdulina B. A., Dzhanaeva A. E., Kalfaoglu R., Kapit-syn V. M., Zhuyong K., Kokurina O. Yu., Kostina A. M., Sergazin E. F., Tszyanina Sh., Shaparov A. E. National identity and patriotism in the context of international crises. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2022, no. 4, pp. 1–35. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-4-1212> (In Russian)
- Avdeev E. A., Vorobiev S. M. All-Russian civic identity of the youth of the North Caucasus: main challenges and risks of conflict. *Political Expertise: POLITEX*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 69–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106> (In Russian)
- Avksentyev V. A., Aksyumov B. V., Gritsenko G. D., Ivanova S. Yu., Shulga M. M. Formation of Russian identity in the North Caucasus: Institutional and sociocultural framework. *Political Expertise: POLITEX*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 72–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.105> (In Russian)
- Avksentyev V. A., Aksyumov B. V., Vasilchenko V. A., Denisova G. S. *Russian identity and identity politics: Construction and deconstruction*. Stavropol: Publishing house of North Caucasian Federal University, 2018. (In Russian)
- Baranov A. V. Sociocultural integration of Russian society under the influence of the Ukrainian crisis of 2013–2022 and tasks of identity politics. *Management consulting*, 2023, no. 1 (169), pp. 10–23. (In Russian)
- Baranov N. A. State policy of identity formation: political and cultural aspect. *Trajectories of political development of Russia; institutes, projects, actors: materials of the All-Russian scientific conference RAPN, Moscow, MPGU, December 6–7, 2019*, ed. by O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeeva. Moscow, 2019, pp. 56–57. (In Russian)
- Baranov N. A. The Crimean factor in the formation of all-Russian civic identity. *Caspian region: politics, economics, culture*, 2019, no. 3, pp. 59–65. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-60-3-059-065> (In Russian)
- Birinchi E., Zvereva M. S., Kapitsyn V. M., Karateev A. Yu., Pashin M. M., Sergazin E. F., Tal-skaya O. D., Shcheglovitov A. E. National-state identity: Methodological and historical aspects. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2023, no. 1. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2023-1-1255> (In Russian)
- Brubaker R. Nationalizing states revisited: Projects and Processes of Nationalization in Post-Soviet States Nationalizing states revisited: projects and processes of nationalization in post-Soviet states. *Ethnic and Racial Studies*, 2011, vol. 34, no. 11, pp. 1785–1814. <https://doi.org/10.1080/01419870.2011.579137>
- Bukovska M. V. State policy of Norway, Sweden and Finland in the field of preserving the identity of the Sami: granting the rights to self-determination. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsii*, 2022, vol. 13, no. 4 (37), pp. 14–18. (In Russian)
- Denisova G. S., Lubsky A. V., Voitenko V. P. Russian identity as a subject of scientific research practices. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 2018, no. 4 (229), pp. 127–138. (In Russian)
- Gorshkov M. K. The role of the state in preserving and developing national and civic identity and strengthening trust in the context of global processes. *Humanities of the South of Russia*, 2016, no. 3, pp. 11–25. (In Russian)
- Gorshkov M. K., Tyurina I. O. Synthesis of ethnonational and civil as the basis of Russian identity. *RUDN Journal of Sociology*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 44–57. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57> (In Russian)
- Grishin N. The state as a subject of identity formation policy. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2019, no. 3, pp. 66–72. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-60-3-066-072> (In Russian)
- Grishin N. The state policy of identity: a new bet in the political struggle? *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2020, vol. 55, pp. 231–239. <https://doi.org/10.17223/1998863X/55/23> (In Russian)

Gritsenko G.D. Russian identity and identity politics as factors in preserving cultural heritage and ensuring national security. *Cultural heritage of the North Caucasus as a resource of interethnic harmony*, ed. by I.I. Gorlova. Moscow: Institut Nasledii Publ., 2019, pp. 40–47. (In Russian)

Gutsalov A.A. Objective indicators of the success of the policy of national identity. *Cultural heritage of the North Caucasus as a resource of interethnic harmony*, ed. by I.I. Gorlova. Moscow: Institut Nasledii Publ., pp. 265–283. (In Russian)

Identity: personality, society, politics: encyclopedic publication, ed. by I.S. Semenenko. Moscow: Ves' mir Publ., 2017. 992 p. (In Russian)

Kapitsyn V.M. Stigmatization as a threat to national identity (lessons of the past for the present). *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 45–66. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.1.3> (In Russian)

Kapitsyn V.M., Simonova A.I. The Great Victory in the politics of memory: wars for the identity of youth. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2021, no. 2, pp. 51–66. (In Russian)

Lagutin O.V. Principles of state policy for identity formation in modern Russia. *Konfliktologiya*, 2019, no. 3, pp. 44–55. (In Russian)

Le Coadic R. Multiculturalism. *French notebooks. Dialogues and translations*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 2008, pp. 125–149. (In Russian)

Lubsky A.V. Projects for constructing national identity in modern Russia. *Humanities of the South of Russia*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 48–64. (In Russian)

Lukin V., Musienko T. Formation of identity as a state task. *Credo New*, 2018, no. 1 (93), pp. 162–174. (In Russian)

Malinova O. Yu. Symbolic politics and the construction of micropolitical identity in post-Soviet Russia. *Polis: Political Studies*, 2010, no. 2, pp. 90–105. (In Russian)

Mitroshenkov O.A. Identity management: Possibilities and limits (socio-philosophical analysis). *Sotsiologiya vlasti*, 2011, no. 8, pp. 12–29. (In Russian)

Mitroshenkov O.A. Identity: from theoretical concept to managerial influences. *Vlast'*, 2016, no. 2, pp. 14–28. (In Russian)

Naumov D., Savitsky K. Belarusian state identity policy in the ethnocultural context: Theoretical aspect. *“Știință. Educație. Cultură”*: collection of articles. Comrat: KGU Publ., 2022, pp. 491–496. (In Russian)

Nikityuk G.L. Functions of public authorities in the formation of national identity. *European Science Review*, 2014, no. 5–6, pp. 213–216. (In Russian)

Popova O. Unresolved problems in the theory of state identity policy in Russian political science. *Political Science*, 2020, no. 4, pp. 86–110. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.05> (In Russian)

Popova O.V., Grishin N.V. Political identity of Russian youth in self-assessments and expert assessments. *Political science*, 2023, no. 2, pp. 140–162. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.06> (In Russian)

Popp I.A. Constructing the civic identity of Russian youth through projects to preserve historical memory. *Questions of universal history*, 2020, no. 23, pp. 355–362. (In Russian)

Putin V.V. *Speech at the final session of the international discussion club “Valdai”*, 09.19.2013. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (accessed: 12.01.2023). (In Russian)

Regional cultural policy: methodology, institutions, practices: value-normative approach, ed. by A.L. Zorin. Moscow: Institut Nasledii Publ., 2019. (In Russian)

Samsonova T.N., Titov V.V. On the issue of the formation of national-civic identity of Russian youth in the context of global sociocultural transformations of the beginning of the 21st century. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, 2017, no. 3, pp. 156–173. (In Russian)

Semenenko I.S. Identity politics. In: *Identity: Personality, society, politics*. Moscow: Ves' mir Publ., 2017, pp. 647–655. (In Russian)

Semenenko I.S. National practices of formation of civil identity: experience of comparative analysis. In: *Identity as a subject of political analysis*. Moscow: IMEMO RAS Publ., 2011, pp. 86–101. (In Russian)

Shentyakova A. V. Consolidation of the Russian elite as a factor in state identity policy. *Vlast' i elity*, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 5–14. <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.1> (In Russian)

Tilly Ch. The Emergence of Citizenship in France and elsewhere. *International Review of Social History*, 1995, vol. 40, Supplement 3, pp. 223–236.

Titov V. V. The policy of forming national-state identity in modern Russia: Problems and strategic directions. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2020, vol. 9, no. 2 (31), pp. 25–28. <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0902-0080> (In Russian)

Tserne M. M. Political identity and problems of its construction in Russian society: conceptual analysis. In: *Socio-political processes in a changing world*, ed. by V. P. Gavrikov. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet Publ., 2020, pp. 35–40. (In Russian)

Vilkov A. A., Zevako Yu. V. Technologies for the formation of political identity in modern Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2012, vol. 12, iss. 4, pp. 62–71. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2012-12-4-62-71> (In Russian)

Vodkenko K. V., Voitenko V. P., Lubsky A. V. Institutional practices of interreligious interaction and strengthening of all-Russian identity in the South of Russia. *Social and humanitarian knowledge*, 2018, no. 11, pp. 42–52. (In Russian)

Zorin V. Yu., Rudakov A. V. Identity politics as a factor in ensuring sovereignty in the context of globalization. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2018, № 3, pp. 55–70. (In Russian)

Zorkaya N. Orthodoxy in a non-religious society. *Vestnik obshchestvennogo mneniia*, 2009, no. 2, pp. 65–84. (In Russian)

Zvereva G. Construction of cultural memory: “Our past” in textbooks of Russian history. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2005, no. 74 (4), pp. 67–85. (In Russian)

Received: December 25, 2023

Accepted: May 27, 2024

For citation: Popova O. V., Grishin N. V. Development of ideas of state identity policy in Russian political science. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 389–407. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.302> (In Russian)